

— Брат Тан... дай мне... — бессознательно произнёс Су Цзыси, слёзы лились из его глаз.

Этот слабый зов «брат Тан» заставил взгляд Е Тана слегка потемнеть.

Вероятно, вспомнив мальчика из своих воспоминаний, который всегда любил называть его «брат Тан», Е Тан смягчился.

Су Цзыси продолжал плакать, называя его братом, слёзы даже промочили его одежду на ноге.

— Хорошо, не плачь, — Е Тан поднёс таблетку ко рту Су Цзыси.

Тот поспешно проглотил её, затем опустил голову на его ногу, продолжая всхлипывать.

Е Тан почувствовал жалость, его рука мягко погладила мягкие волосы Су Цзыси.

Всё-таки он был ещё ребёнком, и Е Тан не мог оставаться жестоким.

Он всегда был добрым, хотел помогать всем, кто нуждался, а тем более такому, как Су Цзыси, который плакал и называл его братом.

— Брат Тан... — Су Цзыси обнял его ногу, продолжая плакать.

Он умел читать настроение, он знал, что именно после того, как назвал Е Тана братом, тот смягчился, поэтому теперь он старался называть его так как можно чаще.

Е Тан продолжал мягко гладить его по спине.

Странно, но рука Е Тана казалась обладающей магической силой, лишь лёгкое прикосновение к спине успокаивало его.

Даже не хотелось, чтобы он останавливался...

Было приятно получать такое утешение от Е Тана.

— Брат Тан, я виноват, — голос Су Цзыси был полон носового оттенка, звучал очень жалобно.

После приёма противоядия Су Цзыси больше не корчился от боли, но всё ещё стоял на коленях, крепко обняв ногу Е Тана, прижавшись лицом к его ноге и плача.

Е Тан мягко вздохнул, продолжая гладить его по голове:

— Если ты называешь меня братом, то должен слушаться меня.

— Я буду! Я точно буду, я обязательно буду! — Су Цзыси, напуганный пыткой, громко закричал.

— Хорошо, вставай, — Е Тан помог Су Цзыси подняться с пола.

Затем он обработал раны, которые Су Цзыси сам себе нанёс.

Су Цзыси осторожно наблюдал за ним.

— Брат Тан... — глядя на Е Тана, который склонился, чтобы нанести лекарство, он не удержался и позвал его.

— Да, — ответил Е Тан.

— Брат Тан, ты так добр ко мне, — Су Цзыси всхлипнул, жалобно произнося:

— Я больше не буду тебе противостоять.

Е Тан слегка улыбнулся, щипнул его за щёку:

— Не каждый может называть меня братом.

Су Цзыси замер, смотря на него.

— Если ты так называешь меня, то веди себя как младший брат, — добавил Е Тан.

Су Цзыси быстро кивнул, затем обнял Е Тана, жалобно прижавшись головой к его груди.

Е Тан мягко погладил его по голове, случайно нанеся лекарство на рану на шее.

После этого Е Тан попросил Су Цзыси отпустить его.

— Если ты решил служить Его Величеству, то я должен проверить твоё тело, — сказал Е Тан.

Су Цзыси понимал, что он имел в виду, слегка сжав губы.

Затем он осторожно произнёс:

— Брат Тан... у меня нет болезней.

Хотя он вырос в публичном доме, он всегда следил за этим, боясь подхватить что-то нехорошее.

Е Тан кивнул, затем взял его за подбородок, заставив открыть рот, чтобы осмотреть язык.

Су Цзыси инстинктивно хотел закрыть рот.

Тогда Е Тан просто зажал его язык двумя пальцами.

Су Цзыси мог только покорно вытянуть язык, позволяя Е Тану осматривать.

Через некоторое время Е Тан отпустил его:

— В будущем не будь привередливым, ешь больше мяса.

— ... Я растолстею, — Су Цзыси моргнул влажными глазами, тихо произнёс.

Е Тан посмотрел на него, ничего не сказав.

Затем он мягко похлопал его по пояснице:

— Вставай, ложись на стол.

Су Цзыси сразу понял, что Е Тан собирается осмотреть его там.

Его лицо покраснело.

Он не хотел, чтобы Е Тан смотрел, но боялся его методов, поэтому медленно встал и лёг на

стол.

Е Тан оставался спокойным, без эмоций.

Затем он быстро развязал одежду Су Цзыси.

Уши Су Цзыси покраснели, он сжал зубы, прижав голову к столу.

Для Е Тана это был лишь обычный осмотр, он убедился, что Су Цзыси не подхватил никакой болезни, и отпустил его.

Су Цзыси же был красным, его лицо горело.

Он быстро оделся, опустив голову, не решаясь смотреть на Е Тана.

Е Тан оставался спокоен, взял нефритовый кулон с пояса Су Цзыси:

— В будущем служи хорошо, я устрою тебе положение.

Су Цзыси кивнул:

— Спасибо... брат Тан.

Е Тан кивнул, не сказав больше ни слова, и ушёл.

Су Цзыси смотрел на его спину, долгое время не отрывая взгляда.

Ощущение пальцев Е Тана в его теле, казалось, до сих пор не исчезло.

Он слишком часто оказывался под кем-то, но теперь его мысли были заняты пальцами Е Тана.

Су Цзыси чувствовал, что, возможно, сошёл с ума.

Е Тан отправился в императорский кабинет после ухода от Су Цзыси, зная, что Хань Цзинь там.

Как и ожидалось, войдя, он почувствовал сильный запах алкоголя.

Хань Цзинь держал кувшин с вином, глотая его глоток за глотком, его лицо было мрачным.

— Ваше Величество, — позвал Е Тан.

Хань Цзинь поднял на него взгляд, затем резко швырнул кувшин в ноги Е Тана:

— Убирайся! Уходи!

Е Тан посмотрел на осколки у своих ног, слегка нахмурился, но ничего не сказал.

— Я сказал убирайся! Ты глухой?! — Увидев, что Е Тан не двигается, Хань Цзинь закричал в ярости.

Е Тан молча подошёл к Хань Цзиню и протянул ему нефритовый кулон.

— Такую важную вещь Ваше Величество не должен раздавать другим, — спокойно сказал он.

Хань Цзинь яростно посмотрел на кулон, затем вырвал его из рук Е Тана, стиснув зубы.

Е Тан повернулся, чтобы уйти.

— Стой! — крикнул Хань Цзинь.

Е Тан остановился, но не обернулся.

Через мгновение он услышал, как Хань Цзинь сквозь зубы произнёс:

— Сними одежду, подойди сюда.

— Ваше Величество, заниматься развратом днём в императорском кабинете не подобает, — вздохнул Е Тан.

— Подойди, сейчас, — голос Хань Цзиня стал угрожающим, не оставляя места для возражений.

Е Тан сдался, медленно подошёл к Хань Цзиню.

Едва он успел что-то сделать, как Хань Цзинь схватил его, притянул к себе и впился зубами в его шею.

Е Тан слегка поморщился от боли.

Хань Цзинь не отпускал, пока во рту не появился вкус крови.

Затем он опустился на плечо Е Тана, голос был глухим:

— Сними одежду, быстро.

Е Тан молчал, затем медленно снял одежду.

Едва он успел снять половину, как Хань Цзинь, казалось, больше не мог терпеть, прижал его тело к столу.

Поясница Е Тана ударилась о край стола, боль заставила его вспотеть, но он не издал ни звука.

— Почему ты так медлишь! Ты не хочешь?! — яростно крикнул Хань Цзинь.

Е Тан устало закрыл глаза, глубоко вздохнув.

Увидев, что Е Тан снова молчит, Хань Цзинь почувствовал, как гнев в его груди усилился.

Но он ничего не мог поделать с этим человеком.

Заставить его смягчиться и быть рядом было невозможно.

Использовать силу было бесполезно, возможно, даже если бы он замучил его до смерти, Е Тан не подчинился бы.

Хань Цзинь стиснул зубы, гнев разгорался всё сильнее.

А Е Тан молча продолжал снимать одежду, затем спокойно произнёс:

— Я был невнимателен.

<http://bllate.org/book/16216/1456228>